

Глава 69: Он действительно использовал силу!

Бай Си посмотрела на кольцо света на кончике пальца Е Цинсюаня. Сквозь кольцо она увидела черные глаза молодого человека. В этих глазах была слабая улыбка.

«Сработало?» - пробормотал Чарльз.

«Ты потратил три дня, чтобы сделать кольцо?» Бай Си просунула палец сквозь свет, и кольцо рассеялось, нарушив внешнюю силу. Но когда она отдернула палец, деформированная фигура отскочила назад, снова превратившись в кольцо. Он был таким же ярким, как и прежде.

Чарльз кивнул. «Форма немного странная, но она очень стабильная. Для достижения этого уровня ты проделал большую работу».

Точнее говоря, слоги должны были создать гладкое кольцо, равное со всех сторон, но по крайней мере Е Цинсюань смог улучшить качество структуры эфира, и он уже не такой запутанный, каким он был раньше.

«Все в порядке. Ты много работал, чтобы сделать это». Бай Си вздохнула. «Не забудь сообщить нам, прежде чем снова запрешь себя. Никто ничего не знал. Другие, возможно, подумали, что ты отправился грабить церковный банк».

«Не торопитесь». Е Цинсюань медленно поднял палец. «Это только начало ...» Говоря это, он взорвал. От его дыхания слабый ветерок прошел по кольцу и влетел в невидимую стену, повернув назад. Ветер, казалось, сдул пыль, раскрыв ее истинную природу. Появилась тонкая мембрана. Казалось, что она оторвется от малейшего прикосновения.

Е Цинсюань дул и она медленно раздувалась. Как будто гигантский мыльный пузырь, Е Цинсюань осторожно и терпеливо увеличивал силу своего дыхания. Из кольца на кончике пальца медленно появился пузырь. Наконец, с небольшим толчком, идеальный пузырь выскочил из кольца и поднялся к потолку.

Бай Си неподвижно наблюдала.

Ветер подул из окна, и тонкий пузырь медленно поплыл к девушке. Он отражал солнечный свет и окружающие его цвета. Полупрозрачный пузырь излучал великолепное свечение, словно оно отражало образ другого мира.

Бай Си могла видеть лицо Е Цинсюаня через тонкую мембрану.

Молодой человек, как бы ощущая шок в её глазах, улыбнулся.

«Что это?» Бай Си осторожно потянулась к нему, чтобы взять, но испугалась, что она случайно его лопнет. Когда пузырь подлетел, она отступила, боясь, что она испортит эту прекрасную вещь.

Чарльз потянулся. Самое легкое прикосновение вызвало рябь. Он пролетел на дюйм над его пальцем, лениво вращаясь. Это была еще одна техника сцепления, и она была выполнена удивительно.

Чарльз изучил пузырь на кончике пальца. Увидев что-то неожиданное, в его глазах появилось

приятное удивление. «Это вариант Руна - Свет. Это любимый эффект Школы Иллюзии - Пузырь. Ты уже можешь использовать его в битве. Если ты можешь это сделать, тогда ты должен знать другие двадцать три применения света, верно?»

«Остальные довольно легкие, но я должен был пробовать много раз». Е Цинсюань потер живот и вздохнул. «Я хотел создать форму Старого Фила, но требуемая точность была слишком высокой. На полпути у меня кончилась энергия и я почти умер. Это было так страшно ...»

«Ты выучил ноту и все двадцать три применения в течение трех дней? Но три дня назад у тебя вообще не было взаимодействия с эфиром. Как ты это сделал?»

«Глупый метод, который каждому под силу». Е Цинсюань указал на бумаги на столе и усмехнулся. «Практика».

«В конце концов, музыкант контролирует эфир пением: эфир объединяется и создает структуру руны. Различные руны имеют разные эффекты. Принцип, лежащий в основе этого, сложный, но поскольку правильный слог может достичь правильного результата, просто нужно было произнести правильный слог», - сказал Е Цинсюань.

«Как вы все видели, у меня нет так называемого «чувства». Поэтому, когда я пою, я не могу настроить слоги в соответствии с внешней средой и реакцией эфира, поэтому результат был слабым, правильно?»

«Правильно», Чарльз кивнул. «Как ты это исправил?»

«Это было легко.» Е Цинсюань щелкнул пальцами. «Если я заранее могу предугадать внешние беспорядки, тогда проблем нет».

В тишине юноша с улыбкой разложил бумаги и посмотрел на записи. «Все, что я сделал, - это нашел правильный слог в разных записях. Теории, используемые сейчас, и поправки к произношению - все это происходит от «чувства» каждого человека от Создателя. Затем они корректируют свой Звук Сердца и выполняют руну. Но в «Десяти Основных Проблемах Распределения» говорилось, что есть нестандартная Школа Поведения. Они не верят в существование души и только верят в действия и реакцию. Это можно применять к Призрачным Зверям, которые появляются из эфира. Поэтому должен быть установлен механизм, который также мог бы вызвать реакцию эфира».

После слов Е Цинсюаня было долгое молчание.

Спустя долгое время Чарльз с трудом обработал слова Е Цинсюаня. «Значит, ты говоришь, что прочитал все, что связано со Светом, пропел записи, тембр, частоту, высоту тона, структуру изменений и все остальное?»

«Правильно», - кивнул Е Цинсюань.

«Все?» Чарльз чувствовал, что ему послышалось.

«Все.» Е Цинсюань снова кивнул.

Его голос дрожал, Чарльз спросил: «Это то, что ты делал в течение трех дней?»

Е на мгновение задумался и покачал головой. «Потребовался один день, чтобы организовать весь материал, и полдня, чтобы найти схему изменения нот. Запоминание всего этого заняло самое короткое время».

Он сделал паузу и добавил: «Там мало, примерно шестьсот вариаций. Если выбрать две сотни редких обстоятельств, легко запомнить все остальное. Изменения сложные, но как только ты получишь схему, это становится не сложно.»

«...» Молча, Чарльз посмотрел на юношу, его глаза были дикими, как будто он смотрел на две разные вещи. Его левый глаз смотрел на идиота, а правый глаз смотрел на странное существо. «Я не могу в это поверить. Ты действительно использовал силу на рунах!»

Е Цинсюань улыбнулся. «Если это работает, тогда я не против».

Чарльз посмотрел в небо и вздохнул. «Другие люди используют свой опыт и ищут короткие пути при попытке обойти гору. Не могу поверить, что я встретил сумасшедшего, который попытается расплющить гору!»

«Королевская Музыкальная Академия насчитывает более десяти специальностей, большинство из которых являются более конкретными подразделениями четырех основных школ, в том числе и нашей школы, «Истории Музыки», которая считается филиалом в Школе Откровения, но поскольку наш материал имеет схожесть с другими предметами, и все профессора ушли, предмет был ликвидирован». Авраам вздохнул с чувством потери. «Когда я впервые приехал в академию, директор увидел, что я не был хорош ни в чем другом, и поручил мне этот предмет. Там никогда не было много учеников. В последние годы были только вы двое.»

Здесь выражение его лица стало горьким. «Я не лучший в обучении, и никто не интересуется научно-ориентированными исследованиями, поэтому он никогда не был популярен, вероятно, даже и не будет через несколько лет».

«Профессор, не волнуйтесь. У вас есть гений - я!» Чарльз успокоил его. «Подождите, пока я разберусь со своими проблемами, тогда и на нашей улице будет праздник!»

«Не будь таким. Главный предмет - это серьезная отрасль исследования, которая требует крови и пота многих людей. Не только ты получаешь внимание!» Авраам постучал по голове Чарльза и вернулся к обучению Е Цинсюаня. «У тебя есть мысли?»

«Основные критерии древнего письма, исследования источников и изменений основных языковых отраслей, истории темных веков ...» На всем лице Е Цинсюаня было замешательство. «Почему мы должны учиться этому?»

«Это наши профессиональные курсы, мой друг», - сказал Чарльз. «Сильные стороны музыкальной истории расшифровывают древнюю литературу, музыку и руны. Они создают ученых и археологов».

«Значит, мы не сможем сражаться?» - спросил Е.

Чарльз хлопнул его по плечу. «Все в порядке, младший. Мы отличаемся от хулиганов из Школы Модификации. По крайней мере, ученым не нужно идти на войну, верно?»

«Помимо наших профессиональных курсов, занятия не сильно отличаются от других специальностей», - сказал Абрахам. «Между древним языком и рунами есть сходство. Ты талантлив в расшифровке рун и анализе данных. Этот предмет подходит тебе».

Е Цинсюань все еще был немного удивлен. «Профессор, то, что вы говорите, радует меня, но я все еще чувствую, что будущее - просто мрачная археология».

«Почему бы тебе не взглянуть на это?» Авраам положил тетрадь перед юношей. «Это записи Чарльза с момента его начала. Думаю, ты найдешь что-то, что тебе понравится».

«А?» Е Цинсюань открыл тетрадь, перевернул несколько страниц и застыл. Записи Чарльза, наполненные объяснениями древних языков, найденных из археологических раскопок. Почему-то Цинсюань никогда раньше этого не видел, но по какой-то причине это было ему знакомо.

Когда он прочитал часть рассуждения, в его голове промелькнула вспышка света. Эта книга теорий и моделей, используемых при расшифровке древнего письма, была идентична тому, что он делал при поиске изменений в рунах и слогах! Структура и направление были гораздо более полными, чем его. Просто просматривая и сравнивая, он понял, что он допустил много ошибок в подвале. Это были просто теории, и они не включали никаких приложений, но они, казалось, нацелились на его слабые места, и на его коже появились пупырышки. По сравнению с этими примечаниями, исчерпывающий метод, которым гордился Е Цинсюань, напоминал сито. Если бы эти теории были правильными, то он мог бы сэкономить не менее семидесяти процентов своих усилий при анализе рун и изменений в слогах. По крайней мере, семьдесят процентов!

«Что это?» Е Цинсюань в шоке поднял глаза, увидев, что Авраам слабо улыбается. Он никогда не видел такой гордости в своем жестком деревянном учителе.

«Я сказал тебе, что история музыки - лучшая в расшифровке древней истории и литературы. Партитуры - часть литературы. Большинство техник, которые мы знаем сегодня, были найдены на археологических объектах. Никто не лучше нас в чтении музыкальных партитур и рун.»

«Но почему я никогда не видел этого в учебниках?» Е Цинсюань уставился.

«Ах, это ...» Авраам внезапно удивился. «Чарльз всегда жаловался, что учебники до этого были слишком тяжелыми, поэтому я создал несколько новых методов из своих собственных исследований. Но тогда этот парень не стал их учить, и у меня не было ученика, который это бы делал»

«Да! Да!» Юноша практически побежал обнимать профессора, его глаза сияли. «Профессор, пожалуйста, научите меня! Может начнем с рун? У меня есть некоторые вопросы о вариациях света ...»

«Э, сначала отпусти меня». Авраам наконец стащил возбужденного Е Цинсюаня со своего тела. «Мне все еще нужно организовать учебный материал. Как насчет того, чтобы мы начали завтра? У тебя все еще есть пять дней. Если ты запомнишь все это, у тебя будет большой шанс пройти».

Наконец, Цинсюань успокоился, но он все еще был в эйфории и не отпускал тетрадь. «Хе-хе, всегда есть дорога, если вы идете к горе!»

«Это поговорка с Востока?» Авраам опустил голову, вздохнув: «Я помню, как восточный профессор говорил это».

«Восточный профессор?» В одно мгновение Е Цинсюань очнулся от своего эйфорического состояния. Наконец, вспомнив то, что ему сказал Волчья Флейта, его глаза загорелись. «Кто?»

«Это было несколько десятилетий назад. Ты так внезапно спросил меня, что я не помню». Профессор нахмурил брови. «Было ли это несколько десятилетий назад, или всего несколько лет назад? Я помню, что в академии учился профессор в «Школе Разума» с Востока. Я думаю, его имя было ... его имя ...» Чем больше он пытался вспомнить, тем больше он удивлялся. «Нет, может, он был бургундец? Не ошибаюсь ли я? Но почему я чувствую, что я ходил на его свадьбу?» Здесь он покачал головой. «Я действительно не могу вспомнить. Это потому, что я старею?»

«...» Е Цинсюань молчал, не зная, что сказать. Внезапно он понял, что все забыли о его отце.

Авраам потерял свои воспоминания, и если бы люди в академии запомнили его, они бы заметили, как похож Е на отца. Даже Волчья Флейта, который бросил школу, начал забывать то, чему учил его отец. В этой академии все воспоминания о восточном музыканте Е Ланьчжоу исчезли. Как будто он никогда не существовал в этом мире.

Кто сделал это? Кто-нибудь другой? Или это ... его отец?

Музыканты Школы Разума лучше всего контролировали чужие воспоминания. Он превзошел седьмой уровень Ранга Скипетра, и ему даже не нужно было делать никаких физических движений, чтобы стереть все. Но он смог стереть воспоминания многих музыкантов и даже запечатал лекции Волчьей Флейты. Такое мастерство превосходило все.

Но с таким мастерством, почему он все же присоединился к сатане?

С самого начала Е Цинсюань не верил в преступления, которые он якобы совершал, но теперь ... что все это значит? Он погрузился в противоречивые мысли. Независимо от того, что он делал, он не мог решить эту тайну.

<http://tl.rulate.ru/book/11736/279716>